

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ

Р.В. КОРОТКЕВИЧ, доц. каф. философии МГУЛ, канд. филос. наук

caf-phil@mgul.ac.ru

Вся история общества и политики связана с фактами существования оппозиции. Прообразы оппозиции появились еще в Римской республике, однако ее четкое оформление связано с развитием парламентаризма и с появлением политических партий.

Истоки возникновения оппозиции кроются в дифференциации социальной структуры общества, что предполагает наличие альтернативных мнений, позиций и интересов их субъектов. Поскольку общество всегда обладает ограниченным объемом ресурсов, между отдельными группами и их организациями неизбежно возникает конкуренция, в том числе и в части распределения властных ресурсов.

В силу своего главного предназначения – согласования различных социальных интересов, власть стремится к подчинению себе все большего числа средств и ресурсов. Вот здесь и вступает в конфликтное взаимоотношение с ней политическая оппозиция, которая борется за более справедливое, с ее точки зрения, перераспределение властных ресурсов.

Существование оппозиции определяется и тем, что никакая власть не может быть признана абсолютно легитимной. Всегда для какой-то части общества она будет считаться несправедливой, неправомочной [1].

Таким образом, феномен оппозиции можно представить как широкое социальное явление, присущее обществу в силу неоднородности и различия интересов как социальных групп, так и отдельных людей. Мнения политологов сходятся в том, что существование политической оппозиции обусловлено групповой природой политики как общественного явления, когда сталкиваются противоположные социальные и политические интересы, связанные с участием во власти, ее завоеванием, влиянием, принятием решений, распределением ресурсов. Наряду с социальной дифференциацией общества

в качестве основных причин формирования политической оппозиции исследователи называют возникновение политических партий, национальное неравенство, разочарование в идеалах системы власти, раскол элит, неудовлетворенные амбиции отдельных политических деятелей.

Сердцевиной оппозиционных действий является протест, устойчивое инакомыслие, «противопоставление своих взглядов, своей политики каким-либо иным взглядом или иной политике, а также выступления против мнения большинства или господствующего мнения»[2].

Таким образом, оппозицию можно представить как противоположность, которая не является доминирующей, но может при определенных условиях влиять на власть или стать определяющей.

Необходимо отметить, что ряд исследователей различают понятия «оппозиция» и «оппозиционность». Последнее имеет более широкий смысл и может включать такие феномены общественного протеста, которые не носят политического характера, организационно не оформлены и не ставят задачу борьбы за власть (диссидентство, интеллектуальный критицизм). Они могут стать питательной средой для развития политической оппозиции.

Важнейшим признаком политической оппозиции является стремление к организационному оформлению. Как правило, оппозиция – это организованная группа активных индивидов, объединенная осознанием общности своих политических интересов, ценностей и целей. Это находит отражение в программах, платформах оппозиции. Как правило, политическая оппозиция стремится к публичной артикуляции своих интересов с целью привлечения сторонников и обеспечения электоральной поддержки.

Многие исследователи определяют политическую оппозицию как политический

институт. Так, А.И. Соловьев пишет: «Оппозиция представляет собой политический институт, имеющий целью выражение интересов и ценностей, не представленных в деятельности правящего режима» [3].

Чаще всего к оппозиции исследователи относят политические партии и объединения.

Важным признаком политической оппозиции является формирование механизмов доступа к власти. Существует многообразие методов взаимодействия власти и оппозиции: от жесткого противостояния до вооруженных выступлений, от парламентских споров до компромиссов.

В тоталитарных режимах оппозиция подавляется или находится на нелегальном положении. Авторитарные режимы допускают существование оппозиции при условии ее лояльности к властям.

В демократических обществах оппозиция – это инструмент ограничения и совершенствования политической власти. Объектом ее воздействия всегда является государство, с которым она вступает в борьбу за власть, конкуренцию, за выполнение политических функций. Оппонирование власти является источником новых социальных идей, способствует самовыражению тех социальных слоев и групп, которые не вписываются в официальные мировоззренческие и политические структуры, сигнализируют власти о неблагополучии, что позволяет ей получать адекватную информацию о жизни общества, корректировать свои политические решения. Просвечивая деятельность власти и вскрывая ее недостатки, оппозиция обеспечивает, таким образом, гласность в обществе. В связи с той ролью, которую она играет в политической жизни, можно выделить ее основные функции:

- сигнально-нормативная;
- давление на политическую власть с целью принятия более соответствующих потребностям общества решений;
- корректировка политического курса;
- стимулирование инноваций в разрешении важных проблем;
- обеспечение гласности.

Таким образом, в сочетании с реакцией властей на свою деятельность оппозиции различаются степенью влияния на принимаемые в государстве решения, объемом доступа к СМИ, степенью лояльности к властям. Они могут инициировать разрушительные для государства формы сопротивления, революции, мятежи, гражданские войны. Но оппозиция может играть и роль снижения степени протеста в целях стабилизации власти и даже «выполнять чисто декоративные функции для облагораживания режима в глазах зарубежного общественного мнения» [3].

Важнейшими факторами, определяющими характеристики политической оппозиции, являются особенности политических режимов, специфика господствующих политических институтов, структура политических элит, их конкурентность. Все это обуславливает многообразие типов политической оппозиции.

Подходов к классификации оппозиции немало. Одни исследователи выводят ее типологию из политических традиций: правые, левые, центр. Другие – из идеологических платформ: социализм, либерализм, консерватизм, национализм и т.д. Третьи определяют по степени легальности: легальные и нелегальные. Четвертые – по характеру требований, их направленности: национальная, религиозная, гражданская.

Однако главным критерием для большинства классификаций стало отношение к власти, место оппозиции в политической системе общества.

В соответствии с этим критерием западные политологи выделяют два основных типа оппозиции – системная и внесистемная. К первому относятся лево- и праворадикальные партии, которые принимают основные ценности существующей общественной системы, но расходятся с правительством в выборе путей и средств достижения стратегических целей. Ко второму принадлежат лево- и праворадикальные партии, программные установки которых полностью или частично отвергают сложившуюся практику и систему политических ценностей [4].

По средствам влияния политические оппозиции делятся на лояльные, полулояльные и нелояльные. К лояльной оппозиции относятся политические силы, не выходящие за рамки легальной политической борьбы и отвергающие насилие, к нелояльной – те, которые делают ставку на насильственные или незаконные методы, либо угрожают их применением.

Подобные классификации используются и отечественными учеными.

Анализируя эволюцию политической оппозиции в России, С.П. Перегудов отмечает: «ее глубокое раздвоение на системную и антисистемную» [5]. К первой относятся партии, представленные в Государственной Думе. Вторая отличается большим разнообразием, объединяя либералов, национал-большевиков, националистов и другие радикально настроенные организации.

Существуют интегрированные типологии. Помимо системной и внутрисистемной оппозиции исследователи выделяют межсистемную, которая принимает некоторые элементы той и другой системы.

Грани самой оппозиции, особенно в переходных обществах, весьма подвижны. Вместе с тем создаваемая классификация выступает в качестве инструмента сравнения, который помогает выявить особенности и специфику тех или иных политических партий и организаций.

В ряде стран сложилась система правовых норм, регулирующая деятельность оппозиции. Хотя многие из правовых актов не содержат понятия «оппозиция», их смысл состоит в предоставлении гарантий оппозиционной деятельности. Исторически первой сформировалась английская модель, характерной чертой которой является предоставление равноправного статуса «оппозиции ее Величества». Эта модель получила распространение и в других странах – Австрии, Ирландии, Канаде, Новой Зеландии. На парламентскую оппозицию возлагается функциональная триада: контроль, критика, альтернатива.

В Декларации независимости США, принятой в 1776 г., среди естественных и неотъемлемых прав человека, наряду со свобо-

дой, правом на жизнь, стремлением к счастью, названо сопротивление угнетению, если государство нарушает эти права. В законодательстве США основной акцент сделан на распределении власти между большинством и меньшинством (оппозицией).

В Конгрессе США существует правило – включение в состав каждого комитета независимых конгрессменов и представителей второстепенных партий. В дебатах половина времени, как правило, отдается представителям меньшинства. Более того, президент может быть избран из партии меньшинства и оказаться в оппозиции к парламенту.

В законодательстве Германии за оппозицией закреплено право критиковать программы и действия власти, создавать политические альтернативы.

В Италии сложилась практика выбора глав палат из депутатов оппозиции.

В Конституции Португалии закреплено право оппозиции на систематическое получение информации о состоянии общественных дел. Оппозиция имеет гарантии на представительство, согласно численности фракции, в парламентских комиссиях, на учет ее мнения при формировании повестки и вынесения на рассмотрение тех или иных вопросов. Помимо этого принят закон о правовом статусе оппозиции.

Конституция Российской Федерации закрепляет политический и идеологический плюрализм. В настоящее время идет разработка законопроекта о гарантиях оппозиционной деятельности.

Надо отметить, что лишь в отдельных странах (Франция, Португалия, Соединенное Королевство) оппозиционная деятельность признана на конституционном уровне [6]. В целом отдельные нормы деятельности оппозиции фиксируются в законодательстве о политических партиях, общественных объединениях, избирательном законодательстве, регламентах парламента (его палат).

Таким образом, мировая практика свидетельствует, что оппозиция – это важнейший институт гражданского общества, контролирующий властные структуры и корректирующий их политику. И на этом

построена избирательная стратегия демократических стран.

Россия не имеет столь длительного опыта взаимодействия власти и оппозиции как западные общества. В нашей стране оппозиция стала складываться с середины 80-х гг. прошлого столетия.

Российская политическая оппозиция представляет сложный феномен, претерпевший эволюцию за период 1990–2011 гг. Начало ее деятельности связано с появлением различных неформальных движений, союзов, народных фронтов. В период с 1989 по 1993 гг. происходила институционализация общественно-политических партий и блоков. Принятый в 1990 г. Закон «Об общественных объединениях» предусматривал порядок образования, регистрации и условий деятельности партий и общественных организаций. Начался интенсивный процесс формирования партий различной идеологической направленности. Под влиянием демократических преобразований процедура регистрации была упрощена до крайности.

Партии создавались путем самоорганизации «снизу», возникая либо на основе неформальных организаций, либо в результате слияния нескольких политических организаций в единую партию. Так, накануне парламентских выборов 1993 г. путем объединения возникли партии, ставшие впоследствии наиболее влиятельными в политическом спектре – «Выбор России», с 1994 г. – «Демократический выбор России», «Яблоко», КПРФ.

Политическое пространство в 90-е гг. определялось поляризацией политических сил, где лидирующие позиции занимали «демократы» и коммунисты. Естественно, что они не исчерпывали весь спектр политических сил, однако перспективы реформ оставались главным водоразделом самоопределения партий.

В целом главной отличительной чертой этого периода был конфликтный плюрализм. Шла острая борьба за общественное мнение, которую вели разные политические акторы и сама власть, не делавшая попыток монополизировать политическое поле.

Начало 90-х гг. было периодом расцвета либеральной, демократической оппозиции, которая имела огромную поддержку со стороны масс. Под ее влиянием происходил слом старой системы и оформление новой. Либеральные партии предложили программу преобразований, которые легли в основу радикальных экономических реформ, происшедших в 90-е гг.

Но уже с середины 90-х гг. в условиях затянувшегося экономического спада, снижения жизненного уровня населения и политического кризиса все большее влияние стали приобретать левые политические силы. Самой авторитетной партией в оппозиционном лагере оказалась КПРФ, набравшая большинство голосов на парламентских выборах 1996 г.

В 1990-е гг. ситуация оказывала противоречивое воздействие на развитие российской оппозиции.

Сложившаяся суперпрезидентская политическая система с широкими полномочиями главы исполнительной власти и господства неформальных практик принятия решений стимулировали усиление принципиальной оппозиции. С другой стороны, этот же фактор сдерживал ее влияние. Ни доминирование в Государственной Думе (им обладала КПРФ в 1996 – 1999 гг.), ни даже влияние на состав правительства (кабинет Е. Примакова 1998–1999 гг.) не приносил желаемых результатов.

С 2000 г. начинается новый этап в развитии оппозиции, связанный с усилением авторитарных тенденций со стороны власти и резким снижением влияния партий, противостоящих политическому курсу президента и правительства. Новый режим проявил устойчивое стремление к установлению «монотократизма», т.е. к исключению или маргинализации политических игроков, которых не получалось контролировать.

В 2001 г. был принят закон «О политических партиях», по которому каждой партии предписывалось иметь не менее десяти тысяч членов. Помимо этого партия должна иметь региональные отделения более чем в половине субъектов Российской Федерации.

Начался процесс объединения и сокращения политических партий. Вместе с тем власть инициировала создание партий «сверху». Так, еще накануне парламентских выборов 1999 г. было создано движение «Единство», которое без какой-либо внятной программы заняло второе место по числу мандатов в Госдуме. В 2001 г. с одобрения президента В. Путина и поддержки властных структур произошло слияние «Единства» с движением «Отечество» и «Вся Россия». Объединение было переименовано в «Единую Россию».

В спектре политических сил стали определяться контуры трех крупных блоков: либеральной коалиции («Союз правых сил», «Яблоко», ЛДПР), центристский («Единая Россия») и левой оппозиции (КПРФ). Меняется и политический ландшафт. Доминирующую роль в нем начинает играть устойчиво расширяющийся «центр».

По итогам выборов в депутаты Госдумы 2003 г. пятипроцентный барьер удалось преодолеть только четырем политическим партиям: «Единой России» – 37,08 %, КПРФ – 12,7 %, ЛДПР – 11,6 % и «Родине» – 9,10 %. Последняя была создана по инициативе Кремля за три месяца до выборов и, как отмечают аналитики, с целью отвлечения голосов от КПРФ.

В результате выборов наблюдалась потеря ведущих позиций левых политических сил, а либералы, не преодолевшие избирательный порог, превратились из системной оппозиции в несистемную.

Власть долгие годы видела в лице КПРФ своих противников, поэтому в ходе предвыборной кампании все силы были брошены на борьбу с этой партией. Против нее были применены самые разнообразные средства – от выдвижения альтернативных избирательных списков, призванных расколоть электорат, до негативной критики в СМИ. Итоги голосования лишили ее статуса ведущей оппозиционной силы. Как отмечают исследователи, стратегия коммунистов оказалась провальной из-за ошибок самой партии – расчете на то, что в условиях экономического и политического кризиса можно прийти к власти чуть ли не автоматически, а потом в

попытке стать младшим партнером правящей группы.

С другой стороны, с возникновением партии «Единая Россия» произошло усиление системы.

К думским выборам 2007 г. вступили в силу новые изменения избирательной процедуры. Выборы стали проводиться по пропорциональной системе – по партийным спискам. Минимальный избирательный барьер был поднят с 5 % до 7 %, запрещено формирование избирательных блоков, отменена графа «против всех».

Была сужена свобода слова. Ярким примером этому может служить запрет трансляции предвыборного ролика партии «Яблоко», в котором Г. Явлинский довольно жестко критиковал власть за коррупцию, ущемление свободы слова.

В 2006 г. по инициативе Кремля партия «Родина» объединилась с «Партией пенсионеров» и «Партией жизни» в одну партию «Справедливая Россия», которой отводилась роль «второй партии власти». Возглавил партию спикер Совета Федерации С. Миронов.

По итогам выборов 2007 г. лидирующие позиции заняла «Единая Россия» – 61,1 %, КПРФ – 11,6 %, ЛДПР – 8,2 %, «Справедливая Россия» – 7,8 %.

«Успеху единороссов способствовало немало факторов, начиная от высокого уровня массовой поддержки лидера списка Владимира Путина и заканчивая несправедливым характером выборов, но вместе с тем ни одна иная партия не способна была представить значимую альтернативу “партии власти”»[7]. Сложилась политическая система с доминирующей партией.

Надо отметить, что доминирование одной крупной партии в политической системе страны на переходных стадиях развития – широко распространенное явление в мировой практике.

Доминирующие партии возникают и становятся ядром политической системы в обществах, которые решают задачи масштабной реконструкции государственности после проигранной войны (послевоенная Германия, Япония, Италия), радикального изменения

государственного строя (Мексика в 20–30-е гг.), строительства постколониальной государственности (Индия, Индонезия, ЮАР и другие независимые государства). Как свидетельствует мировой опыт, функции такой партии многоплановы. Это выработка стратегического курса развития страны, интеграция общества, сохранение стабильности, решение модернизационных задач. При этом реформы идут успешно, если доминантная партия сохраняет конкурентную политическую среду.

После выборов 2007 г. в России сложилась неконкурентная политическая система с доминирующей партией особого типа. «Единая Россия», построенная «сверху вниз», опирающаяся на авторитет первых лиц, стала пассивным исполнителем воли высшего руководства, выполняя роль полугосударственной-полупартийной организации. При этом правительство и его глава, по сути, стали главным центром выработки и принятия решений.

Стремление «партии власти» к монопольному лидерству привело к потере влияния всех без исключения оппозиционных сил. Многие исследователи констатировали не только ослабление оппозиции, но и ее исчезновение [7].

КПРФ, при всей своей критической риторике, эволюционировала от радикализма до вставания во власть, превращаясь в полупозицию.

«Справедливая Россия», заявляя о своей социал-демократической направленности, фактически выступала как своего рода дублер «Единой России».

ЛДПР, будучи партией В. Жириновского, держалась на плаву лишь благодаря популярности своего лидера. С самого начала своего возникновения (1989 г.) широко использовала методы популизма, приукрашивая их идеями национализма. Такие предвыборные лозунги В. Жириновского, как «Я подниму Россию с колен», «Мы – за бедных, мы за русских» находили и находят отклик у определенной части российских избирателей. В целом ЛДПР оставалась союзником «Единой России», выступая против отдельных политических решений.

К выборам в Госдуму 2011 г. было зарегистрировано 7 партий: «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия», «Яблоко», «Правое дело», «Патриоты России».

Результаты выборов показали, что, хотя основные акторы остались прежними, распределение ролей стало несколько иным. В Госдуму прошли: «Единая Россия» – 49,3 %, КПРФ – 19,2 %, «Справедливая Россия» – 13,2 %, ЛДПР – 11,7 %.

Партия власти потеряла конституционное большинство. «Единая Россия» получила 238 мест из 450. Этого достаточно для принятия обычных законов. Коалиция с другими силами ей потребуется для принятия конституционных законов или изменения Конституции, когда необходимо 300 голосов.

Существует несколько причин ощутимой потери голосов избирателей единороссами. Это, прежде всего, мировой кризис. Жизнь многих людей перестала улучшаться, либо ухудшилась. Произошел рост некоторых налогов (ЕСН), который ударил по бизнесу. Политика партии буксовала там, где от нее ждали большей решимости, в частности, в борьбе с коррупцией, в реализации модернизационных задач.

В то же время оппозиция увеличила свое представительство в парламенте. Вероятно, что дискуссии в Думе теперь будут достаточно напряженными, потребуется больше консультаций, взаимодействия. Д. Медведев признал, что партии власти необходимо будет вступать в коалиции. Очевидно, что власти придется быть более терпимой к оппозиции.

КПРФ еще накануне выборов усилила критику «Единой России» и политику властей. В целом в Госдуме фракция КПРФ традиционно поддерживала проекты законов и постановлений, защищающие интересы АПК, ВПК, а также законопроекты, направленные на усиления социальных гарантий населению. В 2011 г., как и в других предвыборных кампаниях, наряду с традиционными программными положениями о национализации сырьевых ресурсов, необходимости введения прогрессивной шкалы налогообложения и борьбы с коррупцией, КПРФ подняла тему

русского народа, признавая за ним статус государственообразующего.

Коммунисты не против консолидироваться с другими партиями для создания оппозиционной думской коалиции. Об этом свидетельствуют переговоры Г. Зюганова с лидерами «Справедливой России» и ЛДПР.

Незадолго до выборов «Справедливая Россия» преодолела внутренний кризис, связанный с отставкой С. Миронова с поста спикера Совета Федерации и последующим исходом из партии некоторых членов. В какой-то степени это сыграло на руку партии. Она перестала ассоциироваться со «второй партией власти» и закрепила за собой статус реальной оппозиционной силы. Партия провела достаточно яркую предвыборную кампанию, перехватив избирателей, отошедших от партии власти. «Эсеры» издали манифест, где точно указали самые болезненные и уязвимые точки нашего общества, они подхватили лозунг «Против жуликов и воров». У партии были и другие преимущества. Они кроются в самом названии партии. Важная для общества тема справедливости, по сути, была монополизирована этой партией. Кроме того, у нее в команде оказались яркие персоны – О. Дмитриева, Р. Маркова и др.

В итоге 4 %, которые прочили аналитики, превратились в 13,2 %.

Таким образом, после думских выборов системная оппозиция прибавила в политическом весе.

В отличие от системной, внесистемная оппозиция не представлена в Государственной Думе и в большинстве региональных законодательных собраний. Как было отмечено выше, она отличается большим разнообразием, объединяя либералов, национал-большевиков, националистов, анархистов и других противников существующего режима.

Несмотря на усилия власти по реанимации деятельности партии «Правое дело», которая отражает интересы части среднего класса и бюрократических структур, имеющих сегодня достаточно сильные позиции во власти и бизнесе, партия не преодолела разногласий в своих рядах, не смогла выдвинуть

яркого лидера. Ориентация на Запад, без учета российских реалий, сужает электоральную базу партии. В результате она потерпела сокрушительное поражение на выборах 2011 г., заняв последнее место среди претендентов на власть.

Особое место во внесистемной оппозиции занимает партия «Яблоко». Она укрепила свои позиции по сравнению с предыдущими выборами, одержав скромный, но успех. Партия преодолела избирательный барьер на региональных выборах в Санкт-Петербурге и Карелии.

В последние годы партия сменила тактику «ухода» на тактику «малых дел». Отказываясь от союза с правящей группой или полуоппозицией, настойчиво предлагавшегося партии в различные периоды, она последовательно выступала с критикой правительственного курса и политического режима в целом. В предвыборный период в 2011 г. основная ставка была сделана на борьбу с коррупцией, и партия предложила практические меры по ее реализации. У нее остается определенный потенциал, чтобы превратиться в действенную оппозиционную партию.

Как радикальные либералы, объединившиеся в «Партию народной свободы», куда вошли часть бывших членов СПС, «касыяновцы» и другие либеральные движения, так и ультралевые (национал-большевики и примкнувшие к ним небольшие националистические группы) являются сторонниками «цветных революций» и делают ставку на рост недовольства населения властью. Именно в этом они находят общую основу для проведения маршей «несогласных», «ассамблей», активно участвуют в акциях недовольных результатами выборов.

Сильно воздействовать на население «Партия народной свободы» (лидеры – Б. Немцов, М. Касьянов, Б. Рыжков) вряд ли способна по одной простой причине: все ключевые фигуры из прошлого, что ассоциируется у населения с развалом, олигархией, «лихими девяностыми».

Ультралевые радикалы представлены незарегистрированной партией «Другая Россия» (лидер – Э. Лимонов) и небольшо-

ми националистическими организациями молодежи. Очевидно, что нельзя недооценивать возможностей «лимоновцев» и националистов, их влияние на некоторые группы молодежи в условиях роста недовольства властью.

Хотя несистемная оппозиция включает весьма разнородные партии и движения, всех их объединяет неприятие существующего режима, в остальном они придерживаются разных взглядов. Заметно стремление несистемной оппозиции согласовывать свои действия. В 2012 г. был создан Координационный совет. По мнению ряда оппозиционных политиков, одной из главных задач совета будет выработка стратегического плана перехода к демократическому управлению страной.

Массовые акции протеста, начавшиеся в 2010 г. и достигшие пика после парламентских выборов 2011 г., в которых принимали участие не только оппозиция, но и представители разных социальных слоев, свидетельствуют о том, что общество ждет перемен, предъявляя запрос на справедливость, политические изменения, развитие. Модернизация России требует социальной активизации динамичных слоев общества, которые нуждаются в выражении своих политических интересов [8]. А это означает, что необходим политический конкурент, который мог бы заставить правящую партию восполнить столь недостающие ей динамизм и энергию.

Необходимость дальнейшей демократизации и ускорения экономического развития осознается и руководством страны. Реформа политической системы, предложенная Д.Медведевым, означает дальнейшее формирование многопартийности (численность партии снижена с 40 тысяч до 500 человек).

Возвращены прямые выборы губернаторов, ужесточены меры по борьбе с коррупцией (контроль за расходами чиновников), предполагается переход к смешанной избирательной системе в Госдуму.

Россия находится в начале нового витка формирования партийной системы. Зарегистрированы и ждут регистрации более двухсот партий. Естественно, дело не в

количестве формируемых партий, а в качестве их деятельности и способности выражать интересы социальных групп. Большинство из этих партий ориентировано на решение конкретных проблем – экологических, экономических или узкогрупповых. В политической системе, скорее всего, будет три–пять политических партий, обладающих широкой социальной поддержкой. Видимо, со временем политический процесс пойдет по пути объединения по традиционным канонам политических идеологов – либералы, левые, центристы.

Формирование конкурентной политической системы будет зависеть и от демократизации самой правящей партии, приобретения ею автономности, умения вести диалог с оппозицией и другими общественными силами, выступающими с критикой власти.

России еще предстоит сформировать сильную оппозицию, которая способна будет составить реальную конкуренцию действующей власти.

Библиографический список

1. Тимофеева, Л.Н. Власть и оппозиция: проблемы легитимации и коммуникации / Л.Н. Тимофеева // Политическая наука в современной России. – М., Академия политической науки, 1997.
2. Сергеев, С.А. Политическая оппозиция и оппозиционность: осмысление понятий / С.А. Сергеев // Социально-гуманитарные знания. – 2004. – № 3.
3. Соловьев, А.И. Политология. Политическая теория, политические технологии / А.И. Соловьев. – М.: Аспект-Пресс, 2006.
4. Поршаков, С.А. Политическая оппозиция в странах Запада / С.А. Поршаков // Мировая экономика и международные отношения. – 1993. – № 3.
5. Перегудов, С.П. Политическая система России после выборов 2007–2008 гг.: факторы стабилизации и дестабилизации / С.П. Перегудов // Полис. – 2009. – № 2.
6. Салихов, Д.Р. Актуальные вопросы оппозиционной деятельности в Российской Федерации / Д.Р. Салихов // Современные научные исследования и инновации. – 2011. – <http://web.snauka.ru/issues/2011/07/1421>
7. Гельман, В.Я. Политические партии в России: от конкуренции к иерархии / В.Я. Гельман // Полис. – 2008. – № 5.
8. Макаренко, Б.И. Постсоветская партия власти: «Единая Россия» в сравнительном контексте / Б.И. Макаренко // Полис. – 2011. – № 1.